

**ЗАМЕЧАНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРАВОВОЙ ИНИЦИАТИВОЙ ПО РОССИИ, ЕВРОПЕЙСКИМ ЦЕНТРОМ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОЗАЩИТНЫМ ЦЕНТРОМ «МЕМОРИАЛ»
В КОМИТЕТ МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ
ПО ВОПРОСУ ОБ АМНИСТИЯХ И СРОКАХ ДАВНОСТИ В ДЕЛАХ «ГРУППЫ ХАШИЕВА»**

14 СЕНТЯБРЯ 2012 Г.

А. Введение

1. Настоящие замечания направлены в соответствии с Правилом 9(2) Регламента Комитета министров следующими неправительственными организациями: Правовая инициатива по России, Европейский центр защиты прав человека и Правозащитный центр «Мемориал» (далее – «подписавшиеся НПО») в контексте общих мер, имеющих значение для исполнения более чем 150 решений по делам группы Хашиева.
2. Подписавшиеся НПО подали более 85% дел группы Хашиева, связанных с серьезными нарушениями прав человека на Северном Кавказе (СК), в настоящее время находящихся на повестке дня Комитета министров. Настоящие замечания посвящены двум вопросам, имеющим значение для вопроса о подотчетности за нарушения прав человека, установленных Европейским Судом по правам человека («Суд») в делах группы Хашиева: применение **положений об амнистии и сроков давности** в расследованиях по делам, где личность виновных известна. **Российское правительство 31 августа 2012 г. представило Комитету доклад именно по этим вопросам.** По нашему мнению, применение положений об амнистии и сроках давности, вместе взятых, подрывает возможность привлекать виновных к ответственности за преступления, совершенные на Северном Кавказе за счет прекращения на национальном уровне расследования в отношении лиц, подозреваемых в пытках, внесудебных убийствах и исчезновениях.
3. Настоящие замечания содержат четыре раздела:
 1. **ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АМНИСТИИ В ДЕЛАХ ГРУППЫ ХАШИЕВА, ПРОАНАЛИЗИРОВАННОЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДВУМ КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ** Существование и применение законов об амнистии к преступлениям, совершенным на Северном Кавказе, – не новое явление: в 2003 г. и 2006 г. российской Государственной думой было принято два отдельных закона об амнистии. По нашему опыту, на сегодняшний день национальные органы власти применили положения об амнистии лишь к небольшому числу дел из группы Хашиева. Однако на наш взгляд, это связано главным образом с тем, что национальными властями были установлены личности и местонахождение лишь немногих виновных, не говоря уже о предъявлении им обвинений в конкретных преступлениях. Однако в деле *Садыков против России* (*Sadykov v Russia*) – единственном, где виновный был взят под стражу и в отношении которого велось следствие с момента вступления решения ЕСПЧ в силу, – недавно были применены положения об амнистии и следствие по уголовному делу было прекращено.
 2. **ПРИМЕНЕНИЕ СРОКОВ ДАВНОСТИ К ДЕЛАМ ГРУППЫ ХАШИЕВА** Аналогично применению положений об амнистии, до сих пор, насколько нам известно, сроки давности были применены лишь в малом числе расследований. Однако, как ранее подчеркивали подписавшиеся НПО¹, применение надвигающихся сроков давности за большинство

¹ Важность этого вопроса, в том числе вновь появившаяся практика применения сроков давности, поднималась в предыдущих обращениях к Комитету. См. замечания подписавшихся НПО от 22 ноября 2011 г. Текст опубликован по адресу:
<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1887611&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.

преступлений в делах группы Хашиева продолжает вызывать серьезные опасения – отраженные Комитетом министров в ходе его заседаний по правам человека в декабре 2011 г. и июне 2012 г. – не в последнюю очередь из-за того, что практически полное отсутствие случаев уголовного преследования со стороны российских властей до сих пор затруднило оценку подхода властей на практике к этому вопросу. В настоящее время мы хотели бы привлечь внимание Комитета к недавно полученному из Следственного комитета письму по вопросу применения сроков давности к делам группы Хашиева, которая, на наш взгляд, **выражает позицию, что сроки давности действительно будут применены**. Это же признается и в замечаниях Российской Федерации от 31 августа 2012 г., направленных Комитету.

- 3. АМНИСТИИ И СРОКИ ДАВНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЕСПЧ.** Мы представляем соответствующие международные стандарты в связи с применением амнистий и сроков давности из прецедентного права Европейского Суда по правам человека, а также соответствующие комментарии о квалификации пыток, данные Комитетом ООН против пыток.

4. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ВОПРОСЫ К РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АМНИСТИИ

4. По мнению подписавшихся НПО, применение положений об амнистии и сроков давности является симптомом неэффективности следственного процесса в целом. В действительности, как мы подробно объясняем ниже, **вопрос об амнистиях не должен заслонять более серьезную проблему: отказ властей привлекать виновных к ответственности за серьезные преступления**. В тех случаях, когда виновным предъявляются серьезные обвинения, они скорее всего избегут уголовной ответственности благодаря применению срока давности.
5. Более подробно мы поясняем эту динамику в следующих контекстах:
- Мы кратко анализируем национальное законодательство об амнистии и делаем вывод, что ключевую проблему представляют не положения законов об амнистии, а квалификация преступлений, в которых официально обвиняются виновные (Раздел В).
 - Мы иллюстрируем вышеназванную проблему, обращая внимание на конкретные дела, в которых национальными органами власти были возбуждены, однако впоследствии прекращены уголовные дела в силу применения положений об амнистии к преступлениям, которые были бы более серьезно квалифицированы в соответствии с национальным уголовным законодательством, если бы расследование по делу было эффективным (Раздел С);
 - Мы представляем более подробно процедуру применения положений об амнистии, которые, по нашему мнению, применяются без должного учета прав потерпевших (Раздел D).

В. Коротко о законодательстве об амнистии

6. В 2003 и 2006 годах Дума приняла законы об амнистии в отношении военнослужащих федеральных сил и членов вооруженного сепаратистского движения, не совершивших тяжких преступлений в ходе антитеррористической операции в Южном федеральном округе. Пояснения от 2003 г. и 2006 г. предусматривают, что амнистии должны применяться в течение 6 месяцев с даты вступления амнистии в силу или применяться в любое время к деяниям, совершенным с 12 декабря 1993 г. по 6 июня 2003 г. применительно к закону 2003 г., и с 5 декабря 1999 г. по 22 сентября 2006 г. – в случае закона 2006 г. Поэтому на практике законодательство

предусматривает неограниченное применение положений об амнистии к преступлениям, совершенным агентами государства на Северном Кавказе с 1993 г. по 2006 г., тем самым оказывая потенциальное влияние на расследования по делам группы Хашиева в целом.

7. И закон 2003 г., и закон 2006 г. явным образом не предполагают амнистии для лиц, совершивших серьезные преступления, в том числе убийства, намеренное причинение тяжких увечий, похищение людей, незаконное лишение свободы, торговля людьми, изнасилование, надругательство над телами покойных и местами их захоронений и геноцид.
8. Однако следует отметить, что закон 2006 г. исключает из сферы амнистии истязание², закон же 2003 г. не исключает этого преступления. Кроме того, ни один из законов не выводит из-под амнистии превышение должностных полномочий путем применения или угрозы применения насилия³, которое на практике может использоваться для квалификации преступлений, подпадающих под концепцию пыток, как они определены в международном праве. Это в особенности относится к следствию по делу Садыкова (*Sadykov v Russia*), которое более подробно рассматривается ниже.
9. Тем не менее, подписавшиеся НПО не ставят под вопрос цели российского законодательства об амнистии, которое исключает из своей сферы действия некоторые из наиболее тяжких преступлений, совершенных в ходе антитеррористической операции. Предположительно, разработчики законодательства об амнистии не предусматривали, что **уголовное преследование или иные формы уголовной ответственности** за серьезные нарушения прав человека, допущенные группами повстанцев или федеральными силами **станет невозможным в результате применения положений об амнистии**.
10. В действительности, основная угроза для подотчетности в связи с законодательством об амнистии исходит не от применения норм об амнистии, а от **квалификации** преступлений, совершенных установленными виновными. Иными словами, обвинения «смягчаются» для того, чтобы они могли подпасть под амнистию, даже несмотря на доказательства, указывающие на то, что данные преступления заслуживают более серьезной квалификации.

В. Практика применения амнистии в делах группы Хашиева

11. Применение положений об амнистии в двух делах, рассматриваемых ниже, - лишь одно из множества вызывающих крайнее беспокойство следственных действий, которые, взятые в целом, подрывают возможности правовой подотчетности. В обоих делах власти сняли обвинения в серьезных преступлениях с установленных преступников и вместо этого предъявили им обвинения в менее серьезных преступлениях, подпадающих под амнистию.

Sadykov (Садыков) v. Russia

12. В своем докладе от августа 2012 г. правительство утверждает, что в отношении двух виновных, установленных в деле Садыкова (*Sadykov v Russia*) «амнистия была применена законно и обоснованно в соответствии с критериями, содержащимися в законодательстве и постановлениях Государственной Думы»⁴. Подписавшиеся НПО не оспаривают законность применения

² Истязание (ст. 117) часто приравнивается к применению пыток. Однако «применение пыток» представляет собой лишь отягчающее обстоятельство истязаний. В настоящее время российское законодательство не содержит уголовной ответственности за пытки как таковые, за что подвергалось критике. См., например, пятый периодический доклад Российской Федерации о реализации Конвенции ООН против пыток, Замечания TRIAL (Швейцарской ассоциации против безнаказанности) Комитету против пыток, апрель 2012. Текст опубликован по адресу: [http://www.trial-ch.org/fileadmin/user_upload/documents/CAJ/Rapports_alternatifs/CAT/Russia - CAT - Alternative Report - April 2012_2 .pdf](http://www.trial-ch.org/fileadmin/user_upload/documents/CAJ/Rapports_alternatifs/CAT/Russia_-_CAT_-_Alternative_Report_-_April_2012_2_.pdf).

³ Ст. 286 п. 3.

⁴ См. Замечания российского правительства от 31 августа 2012 г., с. 3.

положений об амнистии в этом деле. Скорее, мы ставим под вопрос **намеренное смягчение обвинений в отношении подозреваемых, приведшее к их безнаказанности за различные виды преступлений, которые, по мнению Европейского Суда⁵ и в соответствии с установленным в международном праве определением, могут быть приравнены к пыткам.**

13. В 2006 и 2011 годах власти предъявили обвинения г-ну З., который предположительно был причастен к отрезанию уха заявителя в качестве соучастника⁶, в умышленном нанесении тяжких телесных повреждений (ст. 111 УК⁷), которое не подпадает под амнистию, а также в превышении служебных полномочий с применением насилия (ст. 286 п. 3), на которое амнистия распространяется. Как подробно описывает Европейский Суд, г-н З. успешно избежал ареста после предъявления ему обвинений в 2006 г., что Суд охарактеризовал как «удивительное упущение», которое можно объяснить лишь «крайним непрофессионализмом со стороны следственных органов и их очевидным нежеланием расследовать преступления против заявителя и предавать виновных правосудию»⁸. Следует отметить, что обязательство России по ст. 3 ЕКПЧ по расследованию пыток предполагает обязанность не только привлекать к ответственности тех, кто непосредственно причинял боль и страдания, но и тех, кто несет за эти деяния ответственность в качестве соучастника.
14. После ареста г-на З в сентябре 2011 г. расследование по фактам намеренного причинения тяжкого телесного повреждения было прекращено 12 декабря 2011 г. за отсутствием состава преступления в его действиях⁹. Органы власти предъявили г-ну З. официальное обвинение в «превышении должностных полномочий с применением насилия» (ст. 286 п. 3 УК), подпадающем под амнистию. После этого уголовное дело в отношении г-на З. было прекращено 15 декабря 2011 г. на основании применения закона об амнистии 2006 г., как правительство сообщило в своем представлении Комитету от 17 мая 2012 г.¹⁰
15. Изучение материалов дела, находящихся в распоряжении представителей заявителя¹¹ показывает, что снятие с г-на З. обвинений в соучастии в намеренном причинении тяжкого телесного повреждения неоправданно с учетом содержащихся в деле показаний нескольких потерпевших и свидетелей по делу. Например, заявитель и его сокамерник, содержавшийся вместе с ним во время происшествия, показали, что г-н З, которых служил охранником в ВОВД, позволил группе пьяных людей войти в ВОВД и отпер дверь в камеру заявителя. У одного из мужчин был с собой охотничий нож, который г-н З. должен был видеть, и он сказал, что они пришли за ухом в качестве амулета. Г-н З. сказал им, что они «могут делать с Садыковым все, что хотят», однако велел не трогать его сокамерника, русского по национальности.
16. Эти показания цитируются в решении от 12 декабря 2011 г. о прекращении обвинений в отношении г-на З. в соучастии в намеренном причинении тяжких телесных повреждений. **Однако следователем эти показания отклоняются как «субъективные» и «не**

⁵ Европейский Суд постановил, что «заявитель постоянно пребывал в состоянии физической боли и страха из-за неопределенности его судьбы и уровня насилия, которому он преднамеренно подвергался агентами государственных органов в течение всего срока содержания в Октябрьском ВОВД. Поэтому он считает установленным, что количество актов насилия над заявителем и исключительно жестокий акт ампутации его левого уха должны быть приравнены к пытке по смыслу ст. 3 Конвенции. Суд пришел бы к такому выводу исходя из любого отдельно взятого из этих оснований». *Sadykov (Садыков) v Russia*, п. 237.

⁶ Ст. 33 УК устанавливает образы соучастия в преступлении. Г-ну З были предъявлены обвинения в соответствии с подпунктом 1 (соучастие) и подпунктом 5 (пособничество).

⁷ Постановления следователей, содержащие обвинения в отношении подозреваемого, находятся в деле у представителя заявителя с большинством материалов дела. В материалах дела также указывается полное имя подозреваемого.

⁸ *Sadykov (Садыков) v Russia*, решение от 7 октября 2010 г., п. 248.

⁹ Копия решения от 12 декабря 2011 г. находится в материалах представителей заявителя.

¹⁰ См. Замечания российского правительства от 15 мая 2012 г., ч. 1, с. 6. Текст опубликован по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1940651&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.

¹¹ Правовая инициатива по России, одна из подписавшихся НПО.

заслуживающие доверия», тогда как показания самого г-на З. о том, что он не знал о преступных намерениях главного исполнителя преступления, признаны достоверными.

17. По мнению представителей заявителя, это свидетельство, содержание которого за десять лет периодических допросов практически не изменилось, представляет собой доказательство, достаточное для предъявления г-ну З. официальных обвинений в пособничестве нанесению тяжких телесных повреждений. **Поэтому, по меньшей мере, дело следовало передать в суд для дальнейшего исследования.**
18. Положения об амнистии в деле Садыкова *Sadykov v Russia* были также применены в отношении другого подозреваемого (одного из многих участников преступления, идентифицированных г-ном Садыковым и его сокамерником) по имени Б.¹²
19. 16 марта 2007 г. г-ну Б. были предъявлены обвинения в злоупотреблении должностными полномочиями с применениями насилия или угрозой применения насилия (ст. 286, п. 3 УК), преступлении, подпадающем под амнистию. В марте 2007 г. было принято решение о прекращении следствия по уголовному делу против него, которое по техническим причинам не вступило в силу. Недавно г-н Б. обратился в суд с просьбой о вынесении процессуального решения о прекращении уголовного дела в отношении него в связи с амнистией, каковое было вынесено 21 марта 2012 г.¹³ Заявитель и его представители не располагают информацией о том, были ли г-ну Б. вообще предъявлены обвинения в совершении преступлений, не подпадающих под амнистию.
20. Содержащая в деле информация указывает на то, что г-н Б. лично подвергал заявителя пыткам: будучи во время содержания заявителя под стражей начальником ИВС¹⁴ Октябрьского ВОВД г. Грозного, г-н Б. был одним из офицеров, которые 5 марта 2000 г. в помещении ВОВД жестоко избили заявителя, отрезали ему волосы, заставили его их жевать и проглотить, и прижигали ему руки раскаленным гвоздем¹⁵. **Мы полагаем, что обвинения в отношении г-на Б. были намеренно смягчены, чтобы они подпали под действие закона об амнистии. Дополнительно к обвинению в злоупотреблении служебным положением с применением насилия, г-ну Б. должны были быть предъявлены официальные обвинения в более серьезном преступлении¹⁶, на которое не распространяется закон об амнистии 2006 г.**
21. Насколько известно заявителю, следствие по его делу продолжается, и ни г-ну З., ни г-ну Б. не было предъявлено новых обвинений.

Akhmadov and Others (Ахмадов и другие) v. Russia

22. Дело *Akhmadov and others v Russia* касается убийства родственников заявителей, чьи тела впоследствии были обезображены взрывами. Гражданские следователи установили личность военнослужащих, в том числе командира дивизии, г-на Сочкова, которые участвовали в операции, приведшей к смерти родственников заявителей. В апреле и июле 2005 г. уголовное дело в отношении г-на Сочкова по обвинениям в похищении, убийстве в результате применения избыточной силы во время содержания под стражей и надругательстве над телами было прекращено за отсутствием состава преступления. Также были сняты дополнительные обвинения

¹² Полное имя подозреваемого указано в материалах дела.

¹³ См. Замечания российского правительства от 15 мая 2012 г., ч. 1, с. 4.

¹⁴ Изолятор временного содержания.

¹⁵ См. *Sadykov (Садыков) v Russia*, п. 13.

¹⁶ Например, в соответствии со ст. 117 (истязание); ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью); ст. 302, п. 2 (принуждение к даче показаний с применением пыток),

в злоупотреблении служебным положением с отягчающими обстоятельствами в результате применения закона об амнистии 2003 г.¹⁷

23. 6 июля 2009 г. решение Суда по делу *Akhmadov v Russia* вступило в силу.

24. 7 июля 2011 г. Военный следственный отдел Военного следственного управления Южного военного округа вновь сняло с г-на Сочкова серьезные обвинения за отсутствием состава преступления. Кроме того, к обвинению в злоупотреблении служебным положением с отягчающими обстоятельствами был применен **срок давности**. В тот же день следствие по делу заявителей было прекращено. Недавно заявитель обжаловал решение следователя о прекращении обвинений и применении срока давности, однако результат до сих пор не получен.

25. Материалы дела показывают наличие достаточных доказательств для предъявления г-ну Сочкову обвинений по крайней мере в причинении смерти по неосторожности, а то и в умышленном убийстве. Материалы дела показывают, что автомобиль, по которому открыло огонь подразделение г-на Сочкова, не представлял угрозы его безопасности и применение смертоносного оружия в данных обстоятельствах было вопиюще несоразмерным. Более того, имеются доказательства, что подразделение г-на Сочкова открыло смертельный огонь по автомобилю жертв сзади, когда жертвы даже не могли видеть солдат и не было ни малейших знаков того, что они могли представлять какую-либо опасность для военнослужащих¹⁸.

С. Процедура применения и обжалования применения положений об амнистии в национальном законодательстве

26. В своем представлении от августа 2012 г. правительство утверждает, что «в случае применения амнистии на национальном уровне существуют эффективные, в том числе и судебные, механизмы защиты прав человека»¹⁹.

27. Однако, по мнению подписавшихся НПО, некоторые процессуальные особенности применения законодательства об амнистии могут подорвать права жертвы и не обеспечивают надлежащего уровня общественного контроля за проведением расследования по тяжким преступлениям. К этим особенностям относятся дискреционное применение положений об амнистии и отсутствие требования учитывать соображения прав потерпевших. Хотя в действующем законодательстве об амнистии права жертв прямым текстом не упоминаются, в постановлении от 2001 г. Конституционный Суд сформулировал принцип, согласно которому освобождение от уголовной ответственности в результате амнистии не должно подрывать конкурирующие конституционные интересы и права других лиц²⁰.

Возможность обжалования применения законодательства об амнистии

28. Постановление Конституционного Суда от 5 июля 2001 г. устанавливает, что сам закон об амнистии может быть обжалован только в Конституционный Суд²¹. Решение о применении амнистии в конкретном деле может быть обжаловано в соответствии со ст. 124 или 125 УПК;

¹⁷ Письмо от 9 апреля 2004 г. и заявление от 21 июля 2005 г., подписанные заместителем военного прокурора воинской части 20102, в которых указывается, что дело в отношении г-на Сочкова было прекращено на основании закона об амнистии 2003 г., присоединены к материалам дела.

¹⁸ Подробнее см. Приложение 1, с. 7 (копия жалобы заявителя по ст. 125 УПК от 6 июля 2012 г. в Грозненский гарнизонный суд).

¹⁹ См. Замечания российского правительства от 31 августа 2012 г., с. 2.

²⁰ Постановление Конституционного Суда от 5 июля 2001 г. «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года N 492-III ГД "О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» № 11-П, п. 4.

²¹ Там же, п. 2.3

или, если решение об амнистии было принято судом, путем обжалования этого решения в вышестоящую судебную инстанцию. В этой связи мы отмечаем ограниченное положительное воздействие, которое возможность прибегнуть к средству защиты в рамках ст. 125 имела на исход следствия в делах группы Хашиева²².

Регулирование применения амнистии в национальном законодательстве

29. Пояснительные нормы к законам 2003 и 2006 годов и национальные уголовно-процессуальные нормы предусматривают применение амнистий начальниками исправительных учреждений, прокурорами, осуществляющими надзорные полномочия, следователями и судьями. Все они пользуются широкой степенью свободы усмотрения в отношении амнистии и прекращения следствия после применения амнистии.
30. Например, следователь может отказать в возбуждении уголовного дела, прекратить текущее следствие по делу, приостановить следствие или отказаться передать завершенное дело в суд на любой стадии после объявления амнистии²³. Судья может применить положения об амнистии, не проводя слушаний по заявлению об амнистии. Если на стадии судебного разбирательства поднимается вопрос о применении амнистии, судья обязан завершить рассмотрение дела и вынести решение до применения амнистии²⁴.
31. Применение амнистии обязательно для сотрудников правоохранительных и судебных органов в тех случаях, когда подозреваемый попросил применить ее к уголовному обвинению, подпадающему под амнистию. Если подозреваемый или обвиняемый возражает против применения амнистии, разбирательство по уголовному делу продолжается в обычном порядке²⁵.

Другие средства возмещения, доступные жертвам

32. Применение положений об амнистии не освобождает виновного от других форм ответственности, например административной и гражданской²⁶. За нанесенный ущерб может быть затребована компенсация в гражданско-правовом порядке²⁷. Однако в этой связи мы тут же хотели бы заметить, что данное средство не удовлетворяет обязательству предоставления возмещения в форме эффективного расследования.
33. Подписавшиеся НПО полагают, что в свете динамики следствия по большинству дел группы Хашиева наделение следователей и судей дискреционными полномочиями по применению амнистии без какого либо учета прав жертвы по отношению к следствию в целом, ставит жертв в невыгодное положение.

2. ПРИМЕНЕНИЕ СРОКОВ ДАВНОСТИ К ДЕЛАМ ГРУППЫ ХАШИЕВА: НЕДАВНЯЯ ПЕРЕПИСКА И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ В АВГУСТЕ 2012 Г.

²² Эффективность процедуры, предусмотренной ст. 125 УПК в разрешении проблем, связанных с недостатками следствия по этой группе дел, неоднократно и в подробностях исследовалась. Например, см. Замечания Правовой инициативы по России по трем делам, ноябрь 2010 г. Текст опубликован по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=DH-DD%282010%29587&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.

²³ Ст. 239 УПК

²⁴ Ст. 302 УПК.

²⁵ Ст. 27 УПК.

²⁶ См., например Пояснительную резолюцию Думы от 24 1997 г.

²⁷ См., например, Пояснительную резолюцию Думы от 19 апреля 2006 г.

34. 17 мая 2012 г. подписавшиеся НПО направили письмо²⁸ начальнику Следственного комитета г-ну Александру Бастрыкину, в котором попросили его ответить на следующие вопросы, касающиеся применения сроков давности:

- a. Будут ли действующие положения закона о сроках давности применены к делам группы Хашиева?
- b. В случае истечения сроков давности в делах группы Хашиева на основании действующего законодательства, будет ли продолжаться преследование в отношении лиц, несущих ответственность за преступления против заявителей на основании того, что они совершили преступления против человечества или военные преступления?
- c. Когда истекают сроки давности в делах, связанных с насильственными исчезновениями?
- d. Проинформировать подписавшиеся организации, выступающие в качестве представителей заявителей по всем делам группы Хашиева, в которых из них были применены сроки давности.

35. В начале июля мы получили ответ²⁹ из Следственного комитета, из которого мы сделали вывод, что никаких исключений в делах группы Хашиева применительно к срокам давности сделано не будет. В дополнение к информации, содержащейся в представлении правительства от августа 2012 г., в письме также говорится следующее:

- a. Для того, чтобы сроки давности не применялись, преступления должны быть явным образом квалифицированы в соответствии с перечнем, содержащимся в ст. 78 УК, а именно как геноцид, экоцид или планирование или ведение агрессивной войны, к которым в соответствии с положениями национального законодательства не применяются сроки давности. В письме не упоминается о Международной конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, участницей которой является Россия³⁰. Письмо также не дает ответа на заданный вопрос о преследовании на основании преступлений против человечества или военных преступлений.
- b. Истечение сроков давности является **обязательным основанием** для прекращения уголовной ответственности.
- c. В письме также говорится что до сих пор сроки давности не применялись к обвинениям, касающимся исчезновений, похищений и лишения свободы. В письме не дается ответа на наш вопрос о сроках давности в делах об исчезновении людей.

36. Представление правительства от августа 2012 г. также ясно заявляет, что «в случае установления личности виновника преступления истечение срока давности может служить основанием для освобождения этого лица от уголовной ответственности...»³¹.

37. Указанный подход к вопросу о сроках давности в письме Следственного комитета, а также в последнем представлении правительства, указывает на то, что **применение сроков давности на практике будет выполнять функции амнистии, только применительно к серьезным преступлениям:** даже если виновные найдены и установлена их вина в серьезных преступлениях

²⁸ См. Приложение 2. Совместные замечания Правовой инициативы по России, Правозащитного центра «Мемориал» и Центра международной защиты.

²⁹ См. Приложение 3. Ответ Следственного комитета от 26 июня 2012 г.

³⁰ См. замечания подписавшихся НПО от 22 ноября 2011 г, прим. 1 выше, пп. 26-30.

³¹ Замечания российского правительства от 31 августа 2012 г., с. 5.

в соответствии с национальным законодательством (убийство, похищение людей, причинение смерти по неосторожности и т. п.), уголовное преследование и/или расследование по делу будет прекращено в связи с применением сроков давности.

3. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ИНЫЕ ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСУ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

38. Как мы отметили с самого начала, действующее законодательство об амнистии исключает из своей сферы тяжкие преступления. Однако, хотя виновные в делах группы Хашиева не будут как таковые амнистированы за пытки или исчезновение, существует реальная возможность, что амнистии будут применяться в ходе следствия по уголовным делам в сочетании с иными приемами, такими как применение сроков давности, с целью избежать установления ответственности и прекратить уголовное расследование по фактам столь серьезных преступлений.
39. Поэтому подписавшиеся НПО хотели бы подчеркнуть, что Европейский Суд в нескольких делах указал, что амнистии и сроки давности могут противоречить обязательству государства по борьбе с безнаказанностью, особенно в отношении пыток и нарушений права на жизнь.
40. В ряде дел против Турции Европейский Суд по правам человека установил, что, когда представитель государства обвиняется в преступлениях, нарушающих ст. 3, на любое последующее уголовное разбирательство и вынесение приговора не должны распространяться временные пределы, а дарование амнистии или помилования непозволительно. Суд также подчеркнул, что «амнистия в целом не совместима с обязанностью государств по расследованию пыток и борьбе с безнаказанностью за международные преступления»³².
41. В своем решении по делу *Association of 21 December 1989 and Others v. Romania*, которое касалось нарушений ст. 2 ЕКПЧ во время румынской революции 1989 г., Суд постановил, что расследование не может быть признано эффективным, «если оно было завершено на основании срока давности для уголовной ответственности, в ситуации, когда бездействовали сами власти»³³. Этот вывод имеет ключевое значение для дел группы Хашиева.
42. Вопрос квалификации преступления пыток заслуживает особенного обсуждения в связи с обязательствами России в рамках Конвенции ООН против пыток. Три положения российского уголовного законодательства³⁴, связанные с пытками, рассматривают их лишь как *отягчающее обстоятельство*; вследствие этого пытка как таковая не считается уголовным преступлением. В результате увеличиваются шансы того, что деяния, подпадающие под определение пытки, содержащееся в Конвенции ООН против пыток, будут квалифицированы как менее серьезное или связанное с ними преступление. **Дело Садыкова представляет собой один из примеров «смягчения» квалификации участия в пытках (в качестве главного исполнителя или соучастника) для того, чтобы данные действия подпали под амнистию.**
43. В этом отношении Комитет последовательно выражает позицию, согласно которой квалификация пытки не должна «смягчаться» и осуждаться в соответствии с санкциями за менее серьезные

³² *Abdülşamet Yaman (Абдюльсамет Яман) v. Turkey*, № 32446/96, п. 55, 2 ноября 2004 г.; *Serdar Güzel (Сердар Гюзель) v. Turkey*, № 39414/06, п. 42, 15 марта 2011 г.; *Taylan (Тайлан) v. Turkey*, № 32051/09, 3 июля 2012 г.

³³ See *Association of 21 December 1989 (Ассоциация 21 декабря 1989 г.) v Romania*, № 33810/07, решение от 24 мая 2011 г., в п. 144.

³⁴ Ст. 117, 286, п. 3, и 302, п. 2 УК.

преступления, такие как «превышение должностных полномочий», что, как он подчеркивает, увеличивает шансы безнаказанности для лиц, виновных в применении пыток³⁵.

44. В соответствии со ст 46 ЕКПЧ Россия несет обязательство по проведению расследования в полном соответствии с требованиями Конвенции почти в каждом деле группы Хашиева. В этом контексте мы вновь ссылаемся на стандарты, содержащиеся в «Руководстве по искоренению безнаказанности за серьезные нарушения прав человека» Комитета министров, в которых обязанность по проведению эффективного расследования в случаях серьезных нарушений прав человека характеризуется как абсолютный долг³⁶.

4. ВОПРОСЫ К РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

45. Подписавшиеся НПО призывают Комитет запросить у российской делегации ответов на следующие вопросы:

1. Какие меры принимаются в настоящее время для установления местонахождения других установленных виновных по делу Садыкова?
2. С учетом того, что деяния, приравняемые к пыткам, могут в национальном законодательстве квалифицироваться как форма превышения должностных полномочий с отягчающими обстоятельствами и следовательно подпадать под амнистию, выработан ли властями последовательный подход к квалификации пыток по той или иной статье уголовного кодекса?
3. Препятствует ли властям применение законодательства об амнистии к менее серьезным преступлениям в ведении дальнейшего расследования в отношении лиц, совершивших преступления, не подпадающие под амнистию?
4. Принимая решения о применении амнистии или срока давности, в какой степени правоохранительные органы и суды учитывают решения ЕСПЧ и постановление Конституционного суда 2001 г., которые запрещают освобождение от уголовной ответственности, если это подрывает конституционные интересы и права других лиц?
5. Когда истекают сроки давности в делах, связанных с насильственными исчезновениями?

³⁵ См. Выводы и рекомендации Комитета против пыток, Туркменистан, CAT/C/TKM/CO/1, 15 июня 2011 г., п. 8. См. также Заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Колумбии, 4 мая 2010 г., CAT/C/COL/CO/4, п. 10.

³⁶ Руководящие указания Комитета министров Совета Европы об искоренении безнаказанности за серьезные нарушения прав человека, от 30 марта 2011 г. Раздел V. Обязательство по проведению расследования. Текст опубликован по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1769177> (последнее посещение - 9 августа 2012 г.).